

А. В. КУТУЗОВЪ.

31757

ШКОЛЬНАЯ
тетрадка
В. Г. ВѢЛИНСКАГО.

(Новые материалы для его биографии).

ПЕНЗА.

ТИПОГРАФИЯ „БРАТЯ СОЛОМОНОВЫ“

1923 г

Школьная тетрадка Бѣлинскаго.*)

(Новые матеріалы для его біографіи).

Въ извѣстной, часто цитируемой рецензіи Бѣлинскаго на стихотворенія А. Коптева находится слѣдующее, интересное въ автобіографическомъ отношеніи, мѣсто: „Вы не повѣрите,—говоритъ Бѣлинскій,— какъ обрадовали меня Стихотворенія Г. А. Коптева, въ какое восхищеніе привели онѣ меня! Онѣ напомнили мнѣ то невинное, золотое время дѣтства, когда, еще будучи мальчикомъ и ученикомъ уѣзднаго училища, я, въ огромныя кипы тетрадей, неутомимо, дено и ношно, и безъ всякаго разбору, списывальъ стихотворенія *Карамзина, Дмитріева, Сумирокова, Державина, Хераскова, Петрова, Станевича, Богда-новича, Максима Певзорова, Крылова* и другихъ“. Изъ иныхъ источниковъ мы знаемъ, что привычка эта,—выписывать понравившіяся стихотворенія въ особыя, спеціально для этого предназначенныя, тетрадки,—не покидала Бѣлинскаго и въ послѣдующіе годы его жизни. Къ сожалѣнію, изъ этого, повидимому, огромнаго количества тетрадей историкамъ нашей литературы извѣстна только единственная,—та, что находится въ собраніи рукописей покойнаго П. Я. Дашкова и подробно описана С. А. Венгеровымъ въ первомъ томѣ его изданія сочиненій

---

*) Перепечатано съ небольшими исправленіями изъ „Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ за 1913 г. № 196 отъ 28 июля.

Бѣлинскаго. Кромѣ того, въ старой статейкѣ Н. Рыбкина („Истор. Вѣстн.“ т. VI, стр. 371) сохранилась краткая опись (точнѣе: попытка описи) другой тетрадки, подлинникъ которой пока неизвѣстенъ. Мы лишились, такимъ образомъ, драгоценнѣйшаго матеріала для характеристики внутренней жизни Бѣлинскаго, утеряли тотъ ключъ, который помогъ бы намъ выяснитъ эволюцію художественнаго вкуса и развитіе эстетическаго чутья великаго критика. По одной сохранившейся тетрадкѣ и по немногочисленнымъ воспоминаніямъ его школьныхъ друзей и товарищей опредѣлить это съ желательной полнотой не представляется возможнымъ.

* *
*
*

Настоящей замѣткой я хотѣлъ бы обратить вниманіе изслѣдователей Бѣлинскаго еще на одну подобную тетрадку, которая,—вотъ уже болѣе десяти лѣтъ,—хранится въ Пензенской Общественной Библиотекѣ имени М. Ю. Лермонтова. Какимъ то чудомъ она ускользнула отъ внимательнаго, казалось бы, взора газетныхъ корреспондентовъ, не разъ навѣщавшихъ Пензу въ поискахъ неизданныхъ матеріаловъ для біографіи великаго критика, и осталась неизвѣстной даже такимъ знатокамъ Бѣлинскаго, какъ С. А. Венгеровъ и Р. В. Ивановъ-Разумникъ. Какъ мало они подозрѣвали о ея существованіи, видно хотя бы изъ того, что когда авторъ этихъ строкъ сообщилъ о своей „находкѣ“ С. А. Венгерову, послѣдній былъ очень удивленъ и долго не хотѣлъ вѣрить въ подлинное сущест-

вованіе этой рукописи. Справедливость, однако, требуетъ отмѣтить, что въ такой малоизвѣстности пензенской тетрадки менѣе всего повинна сама бібліотека. Она открыла всѣмъ и каждому свободный доступъ къ рукописи, упомянула о ней въ одномъ изъ своихъ каталоговъ (№ 17341) и принимала разныя мѣры, чтобы ознакомить съ рукописью ученыхъ и публику. Говорятъ, что въ свое время рукописью заинтересовался покойный П. А. Ефремовъ, и она фигурировала на какой-то выставкѣ. И вовсе не вина бібліотеки, если на столбцахъ столичной и провинціальной прессы мы тщетно будемъ искать хотя бы мимолетныхъ упоминаній объ этомъ, несомнѣнно интересномъ, документѣ.

Между тѣмъ, это самая безспорная рукопись Бѣлинскаго. Ея подлинность удостовѣряется заключительными словами тетрадки, гласящими: „*Сии Стихотворенія собраны Виссаріономъ Бѣлинскимъ, Ученикомъ Пензенской Губернской Гимназіи III Класа. 1828 года. Октября мѣсяца*“.

Хорошо сохранившаяся, рукопись даетъ любопытныя указанія, какъ тщательно и аккуратно изготовлялъ Бѣлинскій свои сборники. Просматривая ее, видишь, что пишетъ человѣкъ, влюбленный въ книгу, старающійся перенести въ свой сборникъ всѣ ея внѣшніе атрибуты.

Сшитый изъ двухъ тетрадокъ небольшого формата (21 см. × 15 см.), сборникъ весь написанъ чернилами. Большая часть его линевана, при чемъ на заглавныхъ страницахъ и въ заголовкахъ, гдѣ письмо крупное, карандашныя лініи охватыва-

ють строки снизу и сверху. Вертикаль-
ная линія указываютъ, насколько нуж-
но отступать отъ краевъ тетрадки. Осо-
бенно старательно выведены заглавныя
страницы: за чернильными строками
можно усмотрѣть остатки тѣхъ-же словъ,
написанныхъ первоначально карандашемъ.
Въ рукописи 50 страницъ мелкаго убори-
стаго письма (до 40 строчекъ на страни-
цѣ); кромѣ того, одинъ листъ, въ концѣ
первой тетрадки, вырѣзанъ. У большин-
ства стихотвореній указанъ авторъ, а у
нѣкоторыхъ—даже журналъ, откуда оно
взято, съ точнымъ обозначеніемъ года,
номера и страницы его.

Рукопись начинается тремя заглавными
листами. На первомъ стоитъ:

Собраніе

Разныхъ стихотвореній.

Тетрадь IX.

Ниже находится подпись: „Виссаріонъ
Бѣлы(и)нскій“, которая зачеркнута и за-
мѣнена другой: „Константинъ Бѣлинскій“.
Надъ ними чьей-то размашистой рукой,
—повидимому, позднѣе,—написано: „Вис-
саріономъ Бѣлинскимъ“. Внизу помѣченъ
годъ—„1829“.

На второмъ листѣ—тотъ же заголо-
вокъ:

Собраніе

Разныхъ стихотвореній.

Подъ нимъ непонятный вензель,—какъ
будто изъ буквы А, N Г,—и надпись:
„1828. Принадлежитъ Виссаріону Бѣ-
лы(и)нскому“. Послѣднія два слова опять
зачеркнуты и замѣнены словами: „Кон-
стантину Бѣлинскому“. Нужно предпо-
ложить, что Бѣлинскій подарилъ эту
тетрадку,—вѣроятно передъ отъѣздомъ
въ Москву,—своему любимому брату, а но-

вый владѣлецъ сборника помѣтилъ рукопись своимъ именемъ и фамиліей.

На третьемъ листѣ мы находимъ заголовокъ:

Собраніе
разныхъ стихотвореній
всѣхъ родовъ
лучшихъ Россійскихъ
писателей.

и характерный для Бѣлинскаго той поры эпиграфъ:

Ахъ не все намъ рѣки слезныя
Лить о бѣдствіяхъ существенныхъ:
На минуту позабудемся
Въ чародѣйствѣ красныхъ вымысловъ.

Н. М. Карамзинъ.

Внизу помѣченъ годъ—„1828“.

Съ четвертаго листа начинаются стихотворенія, которыя и занимаютъ всю остальную часть сборника, за исключеніемъ двухъ послѣднихъ листовъ, предназначенныхъ для оглавленія.

Порядокъ слѣдованія стихотвореній въ сборникѣ таковъ: 1) посланіе К. Н. Батюшкова „Мои Пенаты (Посланіе къ Ж. и В.)“. 2) „Эпиграмма“ Д. В. Давыдова („Разсуждаетъ онъ хоть тупо...“). 3) „На смерть друга моего“ В. В. Капниста. 4) „Друзьямъ“ С. Е. Раича. 5) „Пѣсня“ П. М. Кудряшева („О Касаточка, Птичка Ласточка..“). 6) „Любовь“ его же. 7) басня М. Суханова „Цвѣты.“ Далѣе идетъ анонимный діалогъ „Старикъ и юноша,“ выборъ котораго показываетъ, какъ хорошо понималъ семнадцатилѣтній Бѣлинскій окружающую его дѣйствительность. Я позволю себѣ привести его цѣликомъ:

Юноша.

О независимость! ты другъ, ты идоль
мой.

Души богатство не возвыситъ.
Что деньги!

Старикъ.

Деньги что? Отъ денегъ, милой мой,
И независимость зависить.

Затѣмъ по порядку идутъ: 9) „Первые цвѣты“ П. А. Плетнева („Пол. Звѣз. 182 (?) стр. 57—59.“). *) 10) „Къ радости“ И. И. Козлова („Полярн. Звѣз. 1824. стр. 95. 96.“). 11) „Къ Лигуриусу (Гораций. Ода X. кн. IV.)“ перев. Е. А. Вердеревскаго. Въ этомъ мѣстѣ вырѣзанъ листъ, на которомъ, судя по оглавленію, кромѣ окончанія оды, помѣщалось стих. В. Олина „Къ плачущей Юліи“ и какія-то „Аріи“. Далѣе слѣдуютъ: 14) „Послѣдняя весна“ К. Н. Батюшкова („Вѣстникъ Европы, изд. Кач. 1816. № ? стр. 181“). 15) „Пробужденіе“ его-же. 16) „Посланіе И. М. М.“ его-же („Вѣстникъ Европы, изд. Каченовскимъ. 1816 годъ. № 13. стран. 13.“). 17) „Посланіе къ Г. В.“ его-же („В. Е. изд. М. Кач. 1816. № 14. стр. 99.“). 18) „Славянка“ элегія В. А. Жуковскаго. 19) „Элегія на развалинахъ замка въ Швеціи“ К. Н. Батюшкова. 20) „Воспоминаніе“ В. А. Жуковскаго („Славянинъ. № XXV. 1827 года.“). 21) „Женщины“ В. И. Туманскаго. 22) „Мщеніе“ В. А. Жуковскаго („Нов. Лигт. 1824 года. Января 26. № II.“). 23) „Стихи въ Альбомъ

---

*) Въ скобкахъ я указываю журналъ, откуда взято стихотвореніе, въ томъ видѣ, какъ это сдѣлано Бѣлинскимъ. На мѣстѣ неразборчивой или пропущенной цифры я ставлю вопросительный знакъ.

(Изъ Бейрона)“ кн. II. А. Вяземскаго („Новости Литт. № III. 1824 года.“). 24) „Сонетъ“ бар. А. А. Дельвига („Новости Литт. Фе(в)р. 9-го. 1824-го года. № V.“) 25) „Ночь“ А. С. Пушкина. 26) „Романсъ“ бар. А. А. Дельвига. 27) „Къ портрету Наташи“ К. Ф.:

Кто какъ ни утверждай и какъ
ни говори,
Но сущая то ложь, что Грацій
только три.
Четыре ихъ: я радъ въ томъ
спорить съ цѣлымъ свѣтомъ
И вѣрно докажу—Наташинымъ
портретомъ.

28) извѣстное двустиише (кажется В. Г. Рубана) „Къ портрету Петра Великаго,“ выказывающее преклоненіе юноши-Бѣлинскаго предъ геніемъ Великаго Преобразователя:

Россія тьмой была покрыта много
лѣтъ;
Богъ рекъ: да будетъ Петръ! и
бысть въ Россіи свѣтъ.

29) „Эпитафія младенцу“ И. И. Дмитріева. 30) „Эпиграмма“ II. II. Сумарокова („На Клита вѣрно бѣ я...“) и 31) анонимное обращеніе „Къ Грушѣ“:

За яблоко отецъ людей
Утратилъ рай, утратилъ душу;
Но мнѣ-ль хулить поступокъ сей:
Я самъ бы отдалъ все за Грушу...

Сборникъ заканчивается оглавленіемъ, гдѣ стихотворенія перечисляются уже не по порядку ихъ слѣдованія въ тетрадкѣ, а по авторамъ. Анонимныя стихотворенія идутъ послѣ авторскихъ. Въ графѣ, озаглавленной Бѣлинскимъ „Число всѣхъ вообще сочиненій,“ идетъ нумерація стихотвореній отъ 1 до 31, а въ г-рѣ

„Число сочиненій каждаго писателя особенно“ нумеруются стихотворенія каждаго писателя отдѣльно, начиная съ 1. Такимъ образомъ, впечатлѣнїе продуманности, аккуратности и старательности, которое рождается при первомъ взглядѣ на тетрадку, не покидаетъ читателя до послѣдней ея страницы.

* *
*

Въ началѣ этой замѣтки я уже указалъ, какое значеніе имѣютъ подобныя тетрадки для біографіи Бѣлинскаго. Разбираемая же мною рукопись цѣнна еще и потому, что позволяетъ безошибочно рѣшить вопросъ о почеркѣ Бѣлинскаго школьной поры. До сихъ поръ этотъ почеркъ считался точно неизвѣстнымъ. Подлинники юношескихъ писемъ Бѣлинскаго, опубликованныхъ нѣкогда въ „Русской Старинѣ“, исчезли изъ архива журнала и, кажется, до сихъ поръ не найдены. Тетрадка изъ собранія П. Я. Дашкова написана двумя почерками, и С. А. Венгеровъ, давая ея описаніе, не рѣшается категорически приписать Бѣлинскому тотъ или другой почеркъ. Мнѣ кажется, что въ виду несомнѣнной подлинности пензенскаго сборника, этотъ вопросъ можетъ считаться рѣшеннымъ окончательно: Бѣлинскому принадлежитъ тотъ почеркъ, съ которымъ мы встрѣчаемся на пятой, напр. страницѣ дашковской рукописи.

А. Кутузовъ.

Цѣна 25 коп.